

Виталий Бурик
Вероятностный мир

Виталий Бурик

Вероятностный мир

«Издательские решения»

Бурик В.

Вероятностный мир / В. Бурик — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-967933-8

В эту книгу вошли как давший ей название сборник стихотворений «Вероятностный мир» (стихи 2008—2014 гг.), так и стихотворения из сборника «Многоточие» (2007 г.), поэмы разных лет. Сборник «Вероятностный мир» написан в годы учёбы в Литературном институте имени Горького и во многом является результатом обучения в семинаре замечательного мастера, поэта Эдуарда Владимировича Балашова. Отдельное ему сердечное спасибо. Виталий Бурик

ISBN 978-5-44-967933-8

© Бурик В.
© Издательские решения

Содержание

ВЕРОЯТНОСТНЫЙ МИР	6
Глава 1. ВПЕЧАТЛЕНИЯ	6
ЖИЗНЬ ВЕЩЕЙ (отрывок)	6
«Изгиб руки...»	6
К НАЧАЛУ РЕКИ	7
Глава 2. ТРИПТИХ ДЛЯ ДЕКАБРЯ И СНЕГА	8
1. Внутренний дом	8
2. Ленивая муза	9
3. Верлибр	9
Глава 3. ИНЬ	11
«Жизни лодка, дальше плыви...»	11
«Для вас – в руке...»	11
БЕЗ ТЕБЯ	12
«Продолжение движения...»	12
САМООБМАН	13
Глава 4. ЯНЬ	14
СНОВА ВЕСНА	14
РАЗГОВОР НЕ ПОЛУЧАЕТСЯ	14
ЗЕРКАЛЬЦЕ	15
Глава 5. О НАС	16
АНТРОПОЛОГИЯ	16
КИТАЙ	16
«Землю в землю бросают...»	17
«Вянут сорванные цветы...»	17
ВЕРОЯТНОСТНЫЙ МИР	17
ЗОНТ	18
«В пёстром пиджаке...»	18
Глава 6. О НЕЙ	20
СОСКОЛЬЗНУВШАЯ С КРЫШИ	20
ОЖЕРЕЛЬЕ	21
ДЕВУШКА	21
«Как зовут тебя? Имя своё скажи...»	22
Глава 7. ВОЗВРАЩЕНИЕ ДОМОЙ	23
«Как птицы весной, возвращаюсь на круги своя...»	23
Конец ознакомительного фрагмента.	24

Вероятностный мир

Виталий Бурик

© Виталий Бурик, 2019

ISBN 978-5-4496-7933-8

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Подготовка издания – Виталий Бурик, рисунок обложки – Роза Строкова.

® В. Н. Бурик; «Серебряная нить», 2014. © В. Н. Бурик, 2019.

ВЕРОЯТНОСТНЫЙ МИР

Глава 1. ВПЕЧАТЛЕНИЯ

ЖИЗНЬ ВЕЩЕЙ (отрывок)

Мир человека меньше, чем весь мир,
Но даже он не пойман в сеть словами.
Из вечного пространства чёрных дыр
течёт душа незримыми глотками.
И вот уже живут её теплом
дворы, дома, и утварь, и бумага...
Здесь вечности печать лежит на том,
что тленности не убежит в два шага.
Дитя земли, гунн с варварским лицом,
справляет для коня седло из золота...
Не первым ли всеобщим языком
вещь рукотворная явилась в мир когда-то?
Музеи, как пиратов сундуки,
скупого рыцаря сразив великолепьем,
хранят слова умелой той руки
для наших глаз, столетье за столетьем.
И косность вековая вдруг течет,

И формы льёт дыханье стеклодува...
Так мастерство приручит хаос, счёт
расставит вешки в галереях Лувра...
И будет человек лицом к лицу
стоять перед началом всех историй.
И с теми же вопросами к Творцу
он обратится вновь: зачем он? кто он?

«Изгиб руки...»

Изгиб руки,
и подбородок о ладонь
опёрся, словно лодка о причал...
О как давно
мой голос не звучал
так явственно, являя то, что мне
осталось,
словно старое вино
от солнечных и виноградных дней...

Его испей —
шепчу – его испей,
возможно, для тебя берёг. Но – вру.
Скорей всего
в беспамятстве забыл
в глубоких и безмолвных погребях...
Но вот —
глаза лучатся, и изгиб
руки – как ветвь, где зреет виноград.
Прозрачный
солнцеликий виноград,
что кровь согреет чувственным вином...

К НАЧАЛУ РЕКИ

Осенних листьев головокружье
Меня срывает с прочного причала
И вспять реке несёт, в её начало.
В несбыточное зыбкое сплетенье

Из снов и недомолвок обещаний,
Из утренних тропинок слёзносорок,
Из щебетов и слов разноголосых,
Из разноцветных прядей, рук касаний...

И кружит, кружит, кружит мой кораблик,
И ищет пристань в дымке горизонта,
И верит, что к тебе вернётся с фронта
Мой оловянный брошенный солдатик...

Глава 2. ТРИПТИХ ДЛЯ ДЕКАБРЯ И СНЕГА

1. Внутренний дом

Сознаюсь тебе, всегда не любил верлибры.
Близится Новый Год, и это не странно.
Чинность, спускаясь с небес, починяет крыши,
чтобы было тепло, чтобы не занесло, чтобы было, как надо.
Против порядка восстать
и в будильник кинуть подушкой,
встать спозаранку, по новому снегу топать,
встретить того, кого надо, и непременно сегодня,
может быть это тот самый, по-настоящему нужный...
Дотронуться до руки любимой – разве не чудо?
Под Рождество и не такое может случиться.
Смотрим в глаза – интересная там передача,
озвучить рассказом, что в эту зиму нам снится...
...это как в долгой поездке на пересадке —
кинешь взгляд на пейзаж, окруживший поезд.
Он здесь останется – ты повезёшь его дальше,
разве не чудо – теперь полустанков двое...
Жар отоплений центральных
пригрел изнуренное сердце,

муркает кот созвучно моим мотивам.
Грёзы жонглируют: дом, Новый Год, апельсины,
Бродский-поэт, и где-то на периферии,
ты, если ты не против моих иллюзий.
Можешь думать, что хочешь,
но, знаешь ли, я не об этом...
Это в танцах-романсах без визави невозможно.
Летом, таким беспардонно-щебечущим летом,
часто грущу о зимнем, холодном, беззвёздном
небе, слишком открытом, чтоб выйти хотелось из дому,
в форточку глянуть – и то наглотаться до одури воли...
Точь-в-точь как сегодня, где хочется остановиться,
подмять под себя пространство,
осмотреться на поле боя
площадью не более стёганого одеяла...
Сам-свой, руки-ноги на месте, душа болеет,
пусть её кутает-лечит лоскут отстёгнутый неба,
под Новый год, когда небо так слишком открыто.
Открыто и мне и тебе,
убегать не пытайся.

2. Ленивая муза

Хворый быт. Аспирин и простуда.
Хочется легким быть, как капроновый чулок.
О поэте вдруг думается, уехавшем в Петербург отсюда,
стихи писавшем про мышку, лук и чаёк.

Да мало ли что там, о чем думать, не всё ли
равно, когда день, проснулся, а уже – два часа,
в сени солнце лезет, как купчина в сани,
с рожей разгоряченной по морозному дню прокатиться.

Декабрь. Ленивые мысли ползают в голове.
А пусть их ползают – лишь бы не плакали.
Капля по капле – разливаюсь по прошлогодней листве
невоплощенных замыслов. Воплотить!
А надо ли?...

Об одиночестве написать, что ли? Скучно об этом,
не лучше ли о несбыточном чем-то?
Не дожидаясь праздника весны, из клетки здравого смысла
на волю, в болото грез, выпускаю музу, как ленивого бегемота.

Нужно спать. День – к концу, голова – к подушке.
Будут сны, не хуже похода в кино.
Эх, завести бы часы с кукушкой!
Она бы всё рассуждала про время, выглядывая в окно...

3. Верлибр

Как мало снега, много холодов...
В назначенные временем часы
Вливаемся, отчаянно оставив
Мысль о свободе. С севера и с юга
Придут ветра, шепнув нам о прощании,
Которое уже забыть не нам...
В нём жизни больше,
Чем в грядущих встречах,
Ведь время лечит только понарошку,
Дорожку ли засыпав новым снегом,
Залив ли до краёв нам водкой память...
Но жизнь уже никак не излечить.

Она случилась с нами, вот так случай...
Она течёт по жилам тех деревьев,

Плоды которых, терпкие отныне,
Срывать не нам...

Для нас они – отравы.
Мы отравились бывшим сладким ядом
Задолго до крещенских холодов.

Она случилась, втиснув нас во время,
Как в ложе оголтелого Прокруста,
И без голов оставив очень многих,
Желающих над временем подняться.
Желающих идти своей дорогой
Сочувственно оставила без ног...

Она случилась... Так чего ж бояться?
Пугаться ли нам стоит фотоснимка,
Что на столе под треснувшим стеклом?
Чему там улыбается девчонка?
О чём на миг задумался,
Во взгляде стараясь спрятать
Хитрый огонёк?

Случилась жизнь. Случайно, словно в кости
Играет кто—то очень одарённый,
Поднаторевший лишь в одном искусстве —
Разбрасывать случайные дары...

Случайно, от рожденья и до смерти,
В бессилии и волеизъявлении,
В пороке или святости, в движении
От цели к безрассудству созерцанья
Мы плавимся, как воск в огне желаний.
Из жерла времени лишь памятью о жизни,
Однажды так случайно бывшей с нами,
Мы выльемся на чистый белый лист...

1997 – 2013

Глава 3. ИНЬ

«Жизни лодка, дальше плыви...»

Жизни лодка, дальше плыви.
Женщины не дали любви —
Лишь решили – тут и живи,
Разрешили – дыши, пиши...

Женщины колдуют в земле,
На полей покатою доле,
Знают – тайна в серой доле,
Как бы ясно ты не горел...

На доле растут деревья,
Из кофейной гущи – трава,
Что права, как те дважды два,
Хоть гадай, хоть в скирды кидай...

Женщины из чёрной земли
Комья чернозёма несли —
Дескать, мы с землёю срослись —
Всё – зола, мели иль молись...

Мелей бытовых водоём —
Горизонтом. Так и плывём.
Тучные луга-берега,
Там, в корнях зола-чернозём...

«Для вас – в руке...»

Для вас – в руке
развёрнут аусвайс —
так нужно жить,
никак нельзя иначе..
Для вас – лишь тень меня,
и в Судный час
для вас – слова
о не моей удаче.
Для вас из жил
плетётся тетива,
но вас пробить
стрела уже не сможет.
А может – нет вас?

В мире – только я.
Один. Без слов.
Без мыслей.
Как без кожи.

БЕЗ ТЕБЯ

Просто глина внутри
Вместо тёплых ростков засердечья,
Вместо добрых травинок
Проросших улыбкою глаз...

...и на ушко ни кто не нашепчет
Рождённые нежностью речи,
И никто не поверит в стихи
Будто в щедрый словесный аванс...

Как-то вдруг из моих
Новомодных старинных ли сказок
Убежали все лисы,
Прикинувшись в ведьм под луной...

...а безжалостный молох рассвета
Застаёт нас нагих и без масок,
И глотает в тоскливые будни,
Где остаться прикажет собой...

«Продолжение движенья...»

Продолжение движенья
По надпиленной роком доске.
Распродажа надежд
И предательство призрачных целей.

В этой местности пусто
До стучащего эха в виске,
В этих зимах бело и мертво,
Как в остывшей постели.

Тот блажен, кто не помнит
Обещанный праздник любви.
Кто не грезит, закрывши глаза,
Тем кузнечика вещего лугом

Что живёт только в детстве...

Не вернётся – зови не зови.
Для непомнящих пух тополиный —
Привычнее стылая выюга...

САМООБМАН

Ты – красивая витрина, ты – роскошная витрина,
Очень хрупкая витрина из богемского стекла...
Говоришь – я – то, что ищешь,
Манишь ближе – ну же! ну же!...
Там, с другими – будет хуже..
Только я – тебя ждала!
Бархатистая обложка чудной книги «Будем вместе»,
Ждёшь руки моей коснуться – ведь понравится, открой!
Даром, что пусты страницы...
Ведь с другими – только хуже,
Может, ничего дурного
Ты не сделаешь со мной...
Но когда, как знак вопроса, я, под дых пробит ответом,
До несбыточного лета вновь потерянно молчать
Буду долго, повторишь ты...
Повторишь ты дважды, трижды..
Из хрустальной синей жажды..
И из бархатной надежды...
«Ты не тот.. я так, от скуки...
просто не люблю скучать.»

Глава 4. ЯНЬ

СНОВА ВЕСНА

Пригрело. Без снега местами асфальт,
Как будто без кожи...
И тащится, хлюпая лужами, март
Навстречу проходим.
Весна – ничего. Не последний сезон,
Дай Бог, мы встречаем.
Не верим, что завтра не будет, что сон
застынет молчанием...
Но даже совсем рядовая весна
Всегда единична.
Душе, соловелой от долгого сна
Летать неприлично...
Но бьётся она, словно рыба в стекло
холодной витрины,
И верит – вернётся с неверным теплом
В свои Палестины...

РАЗГОВОР НЕ ПОЛУЧАЕТСЯ

Я превращаюсь в зелёный кактус.
Ты превращаешься в рыжую белку.
Я в подоконник вырастаю корнями.
Ты убегаешь по веткам балконов.

Стукнувшись оземь ты обернёшься
белой берёзой, серой осинкой.
Я превращаюсь в каменоломку,
В дом прорастаю своими корнями.

Ветви берёзы или осины
Вырастут и до окна достанут,
Где, прорастая сквозь подоконник,
Дом пробивая своими корнями,

Я из окна смотрю на деревья
И разговор продолжать не желаю...

ЗЕРКАЛЬЦЕ

Когда, к тоске приговорённый,
Я выйду медленно из сгустка
Машин и улиц, лиц и стёкол
Гулкосверкающей Москвы,

Я зацепить прощальным взглядом
Побольше постараюсь света
Витрин, зеркальных отражений,
И... зеркальце себе куплю...

И может быть в тисках отчаянья
В срок дней не ярких, но насущных,
В заботах, снах без сновидений
Я вспомню вдруг твоё окно.

И – зайчик солнечный отправлю
По направлению на кухню
Где пьёшь ты чай с таким вареньем,
Какого нет ни у кого...

Глава 5. О НАС

АНТРОПОЛОГИЯ

...долго ли будут молчать эти кости?

Т. С. Элиот «Пепельная среда»

Ау, тайна бытия человека!
Где последний шаг
Сделала лапа зверя?
А следующий шаг – кто шагнул?

Ау, кости грядущего ископаемого!
Неужели вы ничего не запомните?
Неужели будете
Лежать смирно вечно?

Ау, любовь матери!
Где будешь завтра,
Самая сильная,
Но волю Неба не осилившая?

Ау, счастье влюблённых!
Где твои дворцы, дороги и крылья?
Летит путём ветра песок...
Обнажает пустыня кости грядущего.

Ау, жизнь! Жизнь! Жизнь!
Кто вспомнит о тебе,
Прочтет тебя, скажет тебе?
Пергамент готовила долго – слова на нём...

КИТАЙ

Мы – Китай,
Занимающий сушу, и воды, и небо, и сны.
Нас лепи – пластилином ли,
Глиной ли, вязкой смолой...
Мы устали играть
В государства, в историю, в женщин, в мужчин,
Наши глотки иссохли
Тебя выкликать из Богов.

Удивляться устали

Твоей прозорливой руке,
Своим хрупким костям
И своей точно дымка любви.
Мы писали
Три тысячи лет друг другу слова,
Мы искали три тысячи лет
В ближнем ближнего свет...

Если нет ни на йоту
В юдоли земной красоты,
Отчего не велел нам

Уродства всю жизнь вожделеть?
Но иметь – не желать,
А желать – не иметь...
Горстью риса поделится
С каждым Великий Китай.
Мы – Китай,
И мы знаем, что это у нас не отнять.

«Землю в землю бросают...»

Землю в землю бросают
Помнящие ладони...
Тёплая ладонь
В стылую землю
Добавит горсть...

«Вянут сорванные цветы...»

Вянут сорванные цветы
Без воды – в тот же день.
Почему человек
Из души и плоти
А не из огня и железа?

ВЕРОЯТНОСТНЫЙ МИР

Потеряться во сне.
Называть имена наугад.
В мутной вязкой воде
Не найти своего отраженья...

Написать на стене:
«Был когда-то..»
Кто спросит когда?
В том, что был – ни какого сомнения...

На скрижалях, где перечень бед
Жизнь пополнила списком грехов
Расписаться. Прочёл.
Ознакомлен. Прошу об отсрочке...

И шагнуть в стылой мутной воде
За условный порог
В вероятностный мир многоточий,
Стремящихся к точке...

ЗОНТ

...И дождь наотмашь хлещет по зонту.
И, сгорбленный, зонт плачет от пощёчин.
Зонт рад бы провалиться в пустоту
Небытия, сам чёрен и ничтожен...

Он не защитник. Если дно небес
Вдруг прохудилось – где там чёрной кляксе
Погоду делать... Но в привычке здесь
За ручку неба-зонтика держаться.

«В пёстром пиджаке...»

В пёстром пиджаке
По мокрому асфальту
Идёт Передонов.

Передонов идёт по вечернему городу.
Передонов сворачивает на твою улицу.
Передонов заходит в твой дом.
Передонов садится за твой стол.

Передонов чокается с тобой
И пьёт твоё вино...

...с каждым глотком
Наполняешься подозрением
Что ты – Передонов
В пёстром пиджаке...

Глава 6. О НЕЙ

СОСКОЛЬЗНУВШАЯ С КРЫШИ

О, славная моя!
Когда б ты знала
тот роковой
и шаткий сделав шаг,
когда с тобой
простились девять окон,
что отпустить
земля тебя не сможет...

Когда б ты знала,
как тебе по ней
идти придётся,
заново рождённой,
и склеенной
из битого стекла...

А ты твердишь —
— не плачьте,
мне не больно...

я встану,
только сумочку мою
найдите,
там ещё была помада,
и карандаш, монеты,
косметичка...

Ты встанешь. Ты пойдёшь.
И каждый день —
Считать шаги,
Так, до изнеможенья
Научишься...
Научишься держать
Своё дыханье ровно,
В такт с дыханьем
Такой жестокой
и родной земли,
что не дала
дыханью оборваться,
однажды посчитав тебя
за птицу, которая
чуть-чуть не доучилась
летать над ней...

...и верит, ждёт и верит
Каждый день
земля, такая плотная, скупая,
что крылья вырастут
и ты расскажешь небу
о том,
как может быть
она добра...

ОЖЕРЕЛЬЕ

посвящение Е. М.

Я дождём пробит насквозь,
Мне б укрыться под навесом,
Иль под космами берёз
На краю глухого леса...
И в желанной тишине
Пусть мне штопает заплаты
Та, что знает обо мне
Всё, что я забыл когда-то,
Всё, что прятал и берёг,
Для неё суля в подарок,
Что по кружеву дорог
Сыпал горстью бусин алых.
Собери поди найди...
Но светла её улыбка —
Ожерелье на груди
Чуть дрожит на нити зыбкой...

ДЕВУШКА

Она сегодня не знает
Что будет через двадцать лет
Что через двадцать лет
Через двадцать лет
Даже через десять лет
Даже через десять —
Как она может знать?
И через пять лет что-то будет
Обязательно будет
В этой юной и долгой жизни
И через год —
Будет наверняка

Обязательно что-то...

«Как зовут тебя? Имя своё скажи...»

Как зовут тебя? Имя своё скажи,
Буду помнить, пока мы с тобой вдвоём...
Птицей упорхнула шальная жизнь
Не укрыв от стужи цветным крылом.
И продрогшему как мне тебя согреть,
На ветру, где наши знобит сердца...
Где любовь спрягают со словом смерть.
Где кровей течение до конца
Застывая лавой, несёт слова
В глубину, и вязнет в корнях земных...
Где неправы мы – жизнь всегда права,
На её ладони – пути двоих.

Глава 7. ВОЗВРАЩЕНИЕ ДОМОЙ

«Как птицы весной, возвращаюсь на круги своя...»

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.